

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 191а/2019 г.

о контроле конституционности
некоторых положений ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса
(назначение наказания за совокупность преступлений лицам, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, ранее не осужденным)

КИШИНЭУ

10 февраля 2020 г.

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 30 октября 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 10 февраля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение о контроле конституционности положений «в отношении лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых» ч. (1) ст. 84 Уголовного кодекса, представленное заместителем Генерального прокурора, Думитру Робу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 30 октября 2019 года, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции.

А. Применимое законодательство

3. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

4. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 70

Лишение свободы на определенный срок

«[...]

(3) При назначении лишения свободы лицу, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, срок лишения свободы назначается в пределах половины максимального наказания, предусмотренного уголовным законом за совершенное преступление.

(3¹) При назначении наказания лицам, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, совершившим преступление в возрасте от 18 лет до 21 года, максимальное наказание сокращается на одну треть. Если судебная инстанция, учитывая личность преступника, приходит к заключению, что цель уголовного наказания будет достигнута только применением наказания в общих пределах, она может назначить наказание в предусмотренных уголовным законом за совершенное преступление пределах. Необходимость назначения наказания в общих пределах должна быть обоснована судебной инстанцией.

(4) При назначении окончательного наказания по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы не может превышать 25 лет для совершеннолетних, 20 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, и 12 лет и 6 месяцев для несовершеннолетних, а по совокупности приговоров – 30 лет для совершеннолетних, 25 лет – для лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, и 15 лет для несовершеннолетних.

[...]».

Статья 76

Обстоятельства, смягчающие ответственность

«(1) При назначении наказания обстоятельствами, смягчающими ответственность, признаются:

[...]

б) совершение преступления несовершеннолетним или лицом, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года;
[...].».

Статья 77

Обстоятельства, отягчающие ответственность

«(1) При назначении наказания обстоятельствами, отягчающими ответственность, признаются:

а) совершение преступления лицом, ранее осужденным за аналогичные преступления или за другие деяния, имеющие отношение к делу;
[...].».

Статья 79

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом

«(1) Учитывая исключительные обстоятельства дела, связанные с целью и мотивами деяния, роль виновного в совершении преступления, его поведение во время и после совершения преступления, иные обстоятельства, существенно уменьшающие тяжесть деяния и его последствий, а также активное способствование участника совершенного группового преступления раскрытию этого преступления, судебная инстанция может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за соответствующее преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания, или не применить дополнительное наказание, предусмотренное в качестве обязательного. Несовершеннолетие лица, совершившего преступление, признается исключительным обстоятельством. Совершение преступления лицами, достигшими 18 лет, но не достигшими 21 года, может быть расценено судебной инстанцией как исключительное обстоятельство.
[...].».

Статья 84

Назначение наказания по совокупности преступлений

«(1) Если лицо признано виновным в совершении двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено ранее, судебная инстанция, назначив наказание за каждое преступление отдельно, определяет окончательное наказание за совокупность преступлений путем полного или частичного сложения назначенных наказаний, при этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать 25 лет, а в отношении лиц, не достигших 18 лет и лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых, – 12 лет и 6 месяцев. В случае, если лицо признано виновным в совершении двух или более незначительных преступлений и (или) преступлений средней тяжести, окончательное наказание может быть установлено и путем поглощения менее строгого наказания более строгим.
[...].».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

5. Автор обращения отмечает, что, в соответствии со ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса, в случае совершения двух или более особо тяжких преступлений (за которые уголовный закон предусматривает пожизненное

заключение) лица, достигшие 18 лет, но не достигшие 21 года, ранее не судимые, могут быть лишены свободы сроком на 12 лет и 6 месяцев. Однако, если они совершают только одно особо тяжкое преступление, они рискуют более суровое наказание, чем в случае совершения множества преступлений. В этой ситуации, согласно ст. 70 ч. (3¹) Уголовного кодекса, максимальное наказание сокращается на одну треть. Более того, нормы о применении наказания по совокупности преступлений, установленные в ст. 70 ч. (4) Уголовного кодекса, свидетельствует о том, что оспариваемые положения являются излишними.

6. Автор обращения считает, что положения, регламентирующие назначение наказаний в случае совокупности преступлений, являются непредсказуемыми и несправедливыми. Более того, они являются дискриминационными.

7. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 16, ст. 20, ст. 21, ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

8. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

9. Положения ст. 25 п. f) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. f) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют Генерального прокурора правом обращения в Конституционный суд.

10. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

11. Предметом обращения являются положения «в отношении лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых» ч. (1) ст. 84 Уголовного кодекса. Статья 84 Уголовного кодекса регламентирует порядок назначения наказания по совокупности преступлений.

12. Автор обращения ссылается на нарушение ст. 1 ч. (3), ст. 16, ст. 20, ст. 21, ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции, но при этом утверждает лишь, что оспариваемые положения являются непредсказуемыми, несправедливыми и устанавливают дискриминационный подход к лицам, относящихся к одной категории, которые совершили тяжкое преступление.

13. **Касательно предполагаемой непредсказуемости** оспариваемых положений, Конституционный суд напоминает, что в целях исключения любой двусмысленности законодательный текст должен быть сформулирован в четкой и понятной форме, без синтаксических витиеватостей и неясных пассажей. В частности, в области уголовного права законодатель должен быть точным, ясным и последовательным, как того требует принцип законности обвинения и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантированный ст. 22 Конституции и ст. 7 Европейской конвенции о правах человека (ОКС №49 от 31 мая 2018 года, § 30; ОКС № 9 от 23 января 2019 г., § 15).

14. Закон должен четко предусматривать деяния и наказания, подлежащие применению. Данное требование вытекает из ст. 22 в сочетании со ст. 23 ч. (3) Конституции.

15. Требование предсказуемости закона выполнено тогда, когда лицо может разумно предвидеть в конкретных обстоятельствах дела, в случае необходимости при помощи надлежащей юридической консультации, какие последствия может иметь определенное поведение (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 89; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40).

16. По данному делу Конституционный суд отмечает, что положения «в отношении лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых» ч. (1) ст. 84 Уголовного кодекса сформулированы достаточно четко, считая уместным напомнить здесь правило *in claris non fit interpretatio* (очевидное не подвергается толкованию).

17. Конституционный суд отмечает, что под критикой о двусмысленности и неясности оспариваемых положений автор скрывает свое несогласие с тем, каким образом применяются наказания при совокупности преступлений к лицам, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, ранее не судимым. Автор обращения высказывает мнение, что оспариваемые положения являются излишними, так как в ст. 70 ч. (4) Уголовного кодекса регламентировано применение наказания по совокупности преступлений (см. выше § 5).

18. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 72 ч. (3) п. п) Конституции, Парламент обладает исключительными полномочиями по регулированию органическим законом правонарушений, наказаний и режима отбывания наказаний. В силу данной конституционной нормы, законодатель вправе оценивать помимо социальной опасности, в зависимости от которой ему надлежит определить правовую природу наказуемого деяния, и условия правовой ответственности за это деяние, обеспечивая обоснованность своего выбора с точки зрения Конституции (ОКС № 49 от 31 мая 2018 г., § 39).

19. Указанные полномочия основаны на соображениях политики в уголовной сфере и направлены на обеспечение справедливого равновесия между требованиями защиты общества, с одной стороны, и необходимостью учитывать готовность лица, совершившего преступление, стать на путь исправления и становиться полноценным членом общества.

20. ЕСПЧ подчеркнул, что государства располагают свободой усмотрения в области применения «наказаний». Выбор определенной политики в уголовной сфере, в которую входит и система наказаний за вменяемые деяния, не подпадает под контроль, осуществляемый ЕСПЧ в отношении способа выполнения государствами своих обязательств в связи с подписанием Европейской конвенции о правах человека, если такой выбор не противоречит ее положениям (см., *mutatis mutandis*, *Kafkaris против Кипра* [БП], 12 февраля 2008 г., § 99).

21. Конституционный суд напоминает, что категория лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, была введена Законом № 163 от 20 июля 2017

года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, которым законодатель установил промежуточную категорию лиц, находящуюся между категориями несовершеннолетних и совершеннолетних лиц, придав им особый статус в контексте гуманизации уголовной политики. Так, лица в возрасте от 18 лет до 21 года в случае совершения преступления могут рассчитывать на более мягкое наказание, чем предусмотрено законом [третье предложение ч. (1) ст. 79]. Законодатель посчитал, что совершение преступления данной категорией лиц может быть расценено судебной инстанцией как исключительное обстоятельство. Совершение преступления лицом, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, также является обстоятельством, смягчающим ответственность, что прямо предусмотрено в п. б) ч. (1) ст. 76 Уголовного кодекса (см. ОКС № 94 от 6 сентября 2018 года, § 19 и § 20; ОКС № 93 от 23 сентября 2019 г., § 17).

22. Таким образом, в случае совершения преступления лица в возрасте от 18 до 21 года подвергаются более мягким наказаниям, чем лица, которым исполнилось 21 год.

23. Конституционный суд отмечает, что ст. 84 Уголовного кодекса предусматривает четыре альтернативных метода применения наказания за совокупность преступлений: 1) поглощение менее строгого наказания более строгим (*major poena minorem absorvet*); 2) частичное сложение назначенных наказаний; 3) полное сложение назначенных наказаний и 4) отдельное исполнение каждого назначенного наказания.

24. Вне зависимости от метода, используемого судом в каждом частном случае, Конституционный суд отмечает, что на основании ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса для лиц в возрасте 18 лет, которые не достигли 21 года и которые **ранее не были осуждены**, окончательное наказание в виде лишения свободы может составлять не более **12 лет и 6 месяцев**. Если лица достигли 18 лет и не достигли 21 года, **но ранее были осуждены**, наказание в виде лишения свободы за совокупность преступлений налагается согласно ст. 70 ч.(4) Уголовного кодекса и может составлять не более **20 лет**. **Отличие между этими положениями состоит в наличии или отсутствии у лица ранее судимости**. Применение одной или другой нормы зависит от данного критерия (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 81 от 9 июля 2018 г., § 22). Статьи 70 ч. (4) и 84 ч. (1) Уголовного кодекса имеют различную сферу применения.

25. Вместе с тем, согласно первому предложению ч. (3¹) ст. 70 Уголовного кодекса, «при назначении наказания лицам, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, совершившим преступление в возрасте от 18 лет до 21 года, максимальное наказание сокращается на одну треть».

26. Автор обращения утверждает, что на основании ст. 70 ч. (3¹) Уголовного кодекса лицам, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, ранее не судимым, за совершение особо тяжкого преступления может быть назначено более суровое наказание, чем в случае совокупности преступлений, предусмотренном ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса (см. выше § 5).

27. В этой связи, Конституционный суд напоминает, что правовое положение не может быть оторвано от нормативной системы, частью которой оно является, и не может действовать изолированно. Напротив, его следует применять в сочетании с другими законодательными положениями, вместе с которыми образует согласованную правовую систему (ОКС № 23 от 29 марта 2018 г., § 30).

28. Из совместного анализа положений ст. 70 ч. (3¹) и ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса Конституционный суд заключает, что сокращение наказания на одну треть лицам, достигшим 18 лет, но не достигшим 21 года, является первым шагом суда в индивидуализации наказания, независимо от того, были ли они ранее осуждены и совершали ли они одно или несколько преступлений. Поступая таким образом, суд получает новые пределы, из которых он будет исходить при индивидуализации наказания. Так, суд должен учитывать другие положения, имеющие значение при назначении наказания [e.g. ст. 76 ч. (1) п. b) и ст. 79 ч. (1) Уголовного кодекса], требования закона по индивидуализации наказания, личность лица, совершившего преступление, и все обстоятельства дела.

29. Совершение лицом множества преступлений свидетельствует об его устойчивом преступном поведении. Совокупность преступлений (идеальная или реальная), как форма множественности преступлений, отражает фактическое положение преступника и доказывает, как правило, повышенную степень опасности, которую он представляет для общества. Отсюда разумно следует, что **за совершение одного преступления лицам в возрасте от 18 до 21 года, которые ранее не были осуждены, следует назначать более мягкое наказание, чем то, которое предусмотрено за совершение множества преступлений одинаковой тяжести. В любом случае, наказание за совершение одного преступления не должно превышать предел наказания, установленный законодателем для этой категории лиц при совокупности преступлений.** Этот вывод следует из систематического толкования ст. 70 ч. (3¹) и ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса.

30. Интерпретация ст. 70 ч. (3¹) Уголовного кодекса в отрыве от других положений может привести в случае совершения одного особо тяжкого преступления лицами в возрасте от 18 до 21 года, которые ранее не были осуждены, к применению к ним более сурового наказания, чем в случае совершения ими множества преступлений одинаковой тяжести. Это вытекает не только из сокращения максимального наказания на одну треть, предусмотренного первым предложением ч. (3¹) ст. 70 Уголовного кодекса, но и из второго предложения той же статьи, которое позволяет судье назначить наказание в общих пределах, в зависимости от личности преступника и других обстоятельств дела. Однако, судья не располагает такими возможностями, когда применяет ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса, из которого следует, что максимальный предел наказания в виде лишения свободы составляет 12 лет и 6 месяцев.

31. **Чтобы исключить отрывочное и несогласованное толкование ст. 70 ч. (3¹) Уголовного кодекса и назначение лицам в возрасте от 18 до 21 года, которые ранее не были осуждены, более суровых наказаний за совершение одного преступления, чем за совершение множества преступлений (i.e. за совокупность преступлений), Конституционный суд направит Парламенту представление. В соответствии со ст. 72 ч. (3) п. n) Конституции, Парламенту надлежит концептуально скорректировать порядок и пределы назначаемых наказаний в случае совершения лицами в возрасте от 18 до 21 года, которые ранее не были осуждены, одного преступления [ст. 70 ч. (3¹) Уголовного кодекса] и в случае совершения ими множества преступлений [ст. 84 ч. (1) Уголовного кодекса], учитывая различия в подсчете при определении уголовного наказания.**

32. **Что касается предполагаемой дискриминации,** Конституционный суд отмечает, что ст. 16 Конституции запрещает дискриминацию человека. Ранее Конституционный суд подчеркнул, что право на недискриминацию, закрепленное в ст.16 Конституции, применяется тогда, когда сфера, к которой относится невыгодное положение, находится среди условий осуществления права, гарантированного Конституцией. Для применимости ст.16, достаточно, чтобы ситуация, регулируемая оспариваемыми положениями, входила в сферу применения одного или нескольких положений Конституции (ПКС № 12 от 1 ноября 2012 г., § 64).

33. В своей неизменной практике ЕСПЧ неоднократно отмечал, что ст. 14 Конвенции, запрещающая дискриминацию, не имеет автономного значения, поскольку производит эффекты лишь в связи с правами и свободами, гарантированными другими основными положениями Конвенции и ее протоколов. И тем не менее, применение ст. 14 не подразумевает нарушение одного или нескольких таких положений, проявляя в этом смысле самостоятельный характер. Для применения ст. 14 является достаточным, чтобы фактические обстоятельства дела входили в сферу применения основных положений Конвенции или ее протоколов (*Khamtokhu u Aksenchik против России* [БП], 24 января 2017 г., § 53; *Александр Александров против России*, 27 марта 2018 г., § 17).

34. Автор обращения не привел доводы, доказывающие предполагаемую дискриминацию лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, в соотношении с закрепленным в Конституции основополагающим правом. Поэтому Конституционный суд не может согласиться с мнением автора обращения о наличии дискриминации.

35. **Касательно предполагаемой несправедливости** оспариваемых положений, Конституционный суд отмечает, что ст. 20 Конституции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. С точки зрения справедливости, любое наказание должно отражать преступление, которое лицо планировало совершить (*Grba против Хорватии*, 23 ноября 2017 г., § 103). Конституционный суд отмечает, что не существует никаких признаков того, что оспариваемые положения не обеспечивают основу для вынесения

судебного акта, соблюдающего все требования справедливого судебного разбирательства, гарантированного Конституцией. Автор обращения не продемонстрировал, что имело место вмешательство в осуществление права, закрепленного ст. 20 Конституции.

36. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст.61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение о контроле конституционности положений «в отношении лиц, достигших 18 лет, но не достигших 21 года, ранее не судимых» ч. (1) ст. 84 Уголовного кодекса, представленное заместителем Генерального прокурора, Думитру Робу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 10 февраля 2020 г.
ОКС № 14
Дело № 191а/2019 г.*